

не имели. С другой стороны, трудно допустить, чтобы для отражения ночного нападения у них не предпринималось никаких мер защиты, и все предосторожности сводились лишь к дежурству «сторожей», несших караульную службу. Римские историки знают, однако, и другой способ обороны на случай неприятельских атак в ночное время. Способ этот состоял в том, что вокруг ночующего войска расставлялись щиты. Так, Ammianus Marcellinus (род. ок. 330 г.) в VIII главе XXIV книги своих *Regum gestarum*, рассказывая об отступлении императора Юлиана после неудачного похода на персов (363 г.), описывает одну из стоянок его войск следующим образом:

*«Ideo inter haec ita ambigua nequid aduersum accideret reuocantibus agmina classicis, in ualle graminea prope riuum multiplicato scutorum ordine in orbiculatam figuram metatis tutius quieuimus castris».*¹

О том же способе защиты говорит и Iordanes в XL главе своего извлечения из Кассиодора, озаглавленного «*De Getarum sive Gothorum origine et rebus gestis*» (написано около 551—552 гг.), передавая подробности передвижений войск Аэция, застигнутых ночью на Каталаунских полях после битвы с Атилией (451 г.):

*«Aetius uero similiter noctis confusione diuisus, quum inter hostes medios uagaretur, trepidus, ne quid incidisset aduersi Gothis, inquirens, tandemque ad socia castra perueniens, reliquum noctis scutorum defensione transegit».*²

Вот этот-то прием для отражения врага в ночное время и следует, как кажется, усматривать во фразе: «Русичи великая поля... Князю славы»: те два условия, при которых автор Слова употребил выражение: «а храбрїи Русичи преградиша (подразум. «поля») чрълеными щиты» во второй день столкновения с Половцами — 1) оборона и 2) бой в пешем строю — в случае внезапного ночного нападения были налицо и здесь, только обороняющиеся, вместо того, чтобы стоять за щитами и драться, в виду отсутствия неприятеля спали в палатках или у костров под защитой преграждавших поля тех же красных щитов.

¹ Перевод: «Поэтому, чтобы среди этих столь смутных обстоятельств не случилось какой неприятности, мы отозвали отряды трубными сигналами и расположились на отдых безопаснее в лагере на травянистой равнине вблизи ручья, умножив ряд щитов в круглую фигуру».

² Перевод: «Аэций же, равным образом отделенный ночью тьмою, сливающей предмет, когда блуждал среди врагов в страхе, расследуя, чтобы с готами не случилось какой неприятности, и наконец, достигнув лагеря союзников, провел остальную часть ночи под защитой щитов». Обе цитаты по вашей просьбе любезно переведены проф. А. И. Малеиным.